Файзуллина Г. Ч. Мечетные книги Тобольской губернии XIX — начала XX веков как памятник письменности сибирских татар : состав книг и лексика / Г. Ч. Файзуллина, Э. Х. Кадилова, А. А. Фаттакова // Научный диалог. — 2020. — № 2. — С. 127—140. — DOI: 10.24224/2227-1295-2020-2-127-140.

Fayzullina, G. Ch., Kadirova, E. Kh., Fattakova, A. A. (2020). Mosque Books of the Tobolsk Province of the 19th — Early 20th Centuries as a Literary Text of the Siberian Tatars: Books Contents and Vocabulary. *Nauchnyi dialog*, 2: 127-140. DOI: 10.24224/2227-1295-2020-2-127-140. (In Russ.).

УДК 811.512.145'373:929.53(571.12)“1830/1917”

DOI: 10.24224/2227-1295-2020-2-127-140

МЕЧЕТНЫЕ КНИГИ ТОБОЛЬСКОЙ ГУБЕРНИИ XIX — НАЧАЛА XX ВЕКОВ КАК ПАМЯТНИК ПИСЬМЕННОСТИ СИБИРСКИХ ТАТАР: СОСТАВ КНИГ И ЛЕКСИКА¹

© **Файзуллина Гузель Чахваровна (2020)**, orcid.org/0000-0002-2721-4063, ResearcherID C-2505-2015, SPIN 4541-5070, доктор филологических наук, доцент, федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Тюменский государственный университет» (Тюмень, Россия), utgus@mail.ru.

© **Кадилова Энзе Ханафиевна (2020)**, orcid.org/0000-0002-3208-6975, ResearcherID M-2312-2013, SPIN 8546-0648, кандидат филологических наук, доцент, федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Казанский (Приволжский) федеральный университет» (Казань, Россия), enge@inbox.ru.

© **Фаттакова Альсина Александровна (2020)**, orcid.org/0000-0002-1849-1915, ResearcherID K-5070-2017, SPIN 4471-3181, кандидат филологических наук, федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Тюменский государственный университет» (Тюмень, Россия), alsina-f-a@yandex.ru.

Поднимается вопрос об исследовании мечетных книг Тобольской губернии XIX — начала XX веков, хранящихся в ГБУТО «Государственный архив г. Тобольске». Сообщается, что документы охватывают период с 1830 по 1917 годы и представляют собой метрические книги сибирских татар «на записку родившихся, о браках, разводах и смерти». Актуальность исследования обусловлена сохранением и изучением памятников письменности коренного тюркского народа Западной Сибири — сибирских татар. Выполнен обзор географии и хронологии сохранившихся рукописных книг, рассмотрены особенности состава сведений, содержащихся в мечетных книгах Саусканских и Чебургинских юрт. Авторы подчеркивают ценность метрических книг как источника, поскольку в них сохранились некоторые традиционные черты татарского письма XVIII—XIX веков, что связано с общепринятыми нормами оформления официально-деловых бумаг. Рассматриваются научные перспективы исследования: создание письменного корпуса рукописных книг сибирских татар; анализ неизученных памятников письменности в корпусном,

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта Президента РФ для государственной поддержки молодых российских ученых — докторов наук в рамках научного проекта № 075-15-2019-1181 от 11.06.2019 г.

археографическом (палеографическое описание, изучение графики, орфографии и пунктуации), лингвотекстологическом и лингвокультурологическом аспектах; применение генеалогического подхода при описании антропонимикона Тобольской губернии XIX — начала XX веков на материале метрических данных о рождениях, браках, разводах и смерти.

Ключевые слова: сибирские татары; метечные книги; Тобольская губерния XIX — начала XX веков; лингвистическое источниковедение; графика и лексика рукописных книг; бухарцы; ясачные татары.

1. Введение

Одна из стратегических задач государства — сохранение и развитие языков народов Российской Федерации, так как в настоящее время многие языки находятся на грани исчезновения. К таким языкам, по данным ЮНЕСКО, относится и язык коренного тюркского народа Западной Сибири — сибирских татар. В данном направлении отечественными лингвистами ведутся достаточно успешные исследования диалектных особенностей устной речи сибирских татар. Между тем памятники письменной речи, хранящиеся в региональных архивных фондах, остаются за рамками научных интересов. Объект настоящего исследования составляют метечные книги Тобольского уезда Тобольской губернии XIX — начала XX веков, хранящиеся в ГБУТО «Государственный архив г. Тобольске». Метечные книги Тобольской губернии указанного периода представляют собой метрические книги «на записку родившихся, о браках, разводах и смерти» (из описания архивного фонда г. Тобольска) [ГБУТО ГА]. Документы охватывают период с 1830 по 1917 годы и содержат сведения по следующим юртам: Аремзянские (Ф. И639), Ахманайские (Ф. И517), Байгаринские (Ф. И645), Бегетинские (Ф. И634), Вагайские (Ф. И647), Верхне-Бехтеревские (Ф. И515), Вершинские (Агитские) (Ф. И511), Вершинские (Ф. И632), Епанчинские (Ф. И643), Иртышские (Ф. И644), Исеновские (Ф. И638), Иштамакские (Ф. И520), Казанские (Ф. И494), Казылбаевские (Ф. И646), Кайнаульские (Ф. И508), Комаровские (Ф. И641), Кульмаметские (Ф. И649), Лайминские (Ф. И510), Медянские (Ф. И640), Митькинские (Ф. И518), Ново-Бехтеревские (Ф. И631), Сабанакровские (Ф. И642), Салинские (Ф. И650), Саусканские (Ф. И635), Старицкие (Ф. И637), Супринские (Ф. И648), Тебендинские (Ф. И509), Тоболтуринские (Ф. И513), Тукузские (Ф. И516), Турбинские (Ф. И512), Уватские (Ф. И519), Чебургинские (Ф. И514, Ф. И633), Эскалбинские (Ф. И636) [Там же].

Архивные документы содержат данные о разных этнических группах сибирских татар. Например, в Эскалбинских юртах (ныне нет данного населенного пункта) проживали заболотные татары, в Лайминских и Чебур-

гинских — бабасанские татары, в Вершинских, Иртышских, Исенеvских и Иштамакских — оброчные чувальщики (переселенцы из Повольжья), в Саусканских и Комаровских — бухарцы (впоследствии повлиявшие на становление сибирских татар как народности) и т. д. Заявленный материал — мечетные книги — соответствует основным критериям отбора письменных источников, необходимых для их объективного анализа: 1) официальности и документальности (книги составляют управленческую документацию), 2) региональности (материалы рукописей составлены в юртах Тобольской губернии и соответствуют региональной тематике), 3) наличия составителя (имам при мечети — житель населенного пункта).

В статье анализируются записи книг Саусканских и Чебургинских юрт XIX века. Выбор данных книг обусловлен этнической характеристикой населения: в Саусканских юртах в основном проживали выходцы из Средней Азии — бухарцы (сарты), в Чебургинских юртах — коренное население — ясачные татары. В книгах Саусканской мечети содержатся сведения о жителях четырех населенных пунктов: Саусканские юрты (Саусқан), Ишеевские юрты (Ишэй), Игеевские юрты (Игэй) и Аркуль (Арыгкүл); в книгах Чебургинской мечети — о жителях Чебургинских юрт (Күкрәнде), Конданских юрт (Кунтан) и Тахтагульских юрт (Ләцек).

2. Мечетные книги как объект исследования

В татарской лингвистической науке язык сибирских татар изучается в русле диалектологии и лингвокультурологии [Тумашева, 1977; Хисамова, 1990; Хисамова, 2012 и др.]. В центре внимания исследователей находятся языковые характеристики (фонетические, лексические, морфологические, синтаксические) говоров. Проблема заключается в недостаточности лингвистических источников для проведения исследований письменной речи сибирских татар. В татарском языкознании имеются существенные пробелы в изучении развития татарского языка XIX — начала XX веков на региональном материале, при этом обозначенная эпоха связана со становлением национального литературного языка.

Материалом для данной научной работы являются неопубликованные и неисследованные документы архивных фондов мечетей Тобольской губернии, хранящиеся в Государственном архиве г. Тобольска. В архиве содержатся фонды 33 мечетей разных населенных пунктов (юрт) Тобольской губернии, общей численностью 489 единиц хранения, при этом одно дело может достигать до 600 страниц рукописного текста (рис. 1).

Рис. 1. Объем мечетных книг в страницах (соотношение по юртам)

В мечетных книгах содержится информация о следующих этнических группах сибирских татар (следуя классификации Н. А. Томилова): тобольских (подгруппы: аремзянско-надцинская, бабасанская, иштякско-токузская, искеро-тобольская) и ясколбинских татар (ясколбинская подгруппа) [Томилов, 1981]. Необходимо отметить, что в этнический состав многих населенных пунктов входили также бухарцы (выходцы из Средней Азии) и оброчные чувальщики (поволжские татары). Значительный по объему фонд занимают материалы Саусканских юрт, в которых исторически проживало преимущественно бухарское население. Академик Д. Г. Тумашева пишет: «Ассимилируясь с местными татарами в языковом отношении, бухарцы со своей стороны повлияли на их диалекты и говоры, что особенно хорошо прослеживается в местах наибольшей численности бухарского населения» [Тумашева, 1977, с. 18].

3. Хронология сохранившихся рукописных книг

Основной объем сохранившихся книг относится к периоду с 1831 по 1862 годы (1862 годом датируется наибольшее количество сохранившихся страниц). Необходимо отметить, что внешнее качество рукописей отнюдь не зависит от продолжительности хранения, а является следствием условий хранения. Период с 1863 по 1917 годы характеризуется значительным снижением объема сохранившихся рукописей. Более того, сведения за 17 из 55 лет отсутствуют, а именно утрачена информация за 1863—1864, 186—1869, 1874—1878, 1880, 1892, 1900, 1903, 1907, 1909 гг. (рис. 2).

Рис. 2. Объем мечетных книг в страницах (соотношение по годам)

4. Состав лексики мечетных книг

Книги «на записку родившихся» содержат следующие данные о новорожденном:

1) пол и имя: *ир углан Мөхәммәдша* ‘ребенок мужского пола (досл. мужчина ребенок) Мухаммедша’, *кыз углан Ханифә* ‘ребенок женского пола (досл. девочка ребенок) Ханифа’;

2) дата рождения: *гыйнварның 21 нче йәүмендә* ‘двадцать первого дня января’, *февральнең 5 нче йәүмендә* ‘пятого дня февраля’, *априлнең 9 нчы йәүмендә* ‘девятого дня апреля’, *ноябрьнең 10 нче йәүмендә* ‘десятого дня ноября’. Названия некоторых месяцев имеют варианты: *април* / *әбрәл*, *сентябрь* / *сентябрь*, *ноябрь* / *ноябрь*. Необходимо отметить, что в книгах Чебургинских юрт используется только арабский вариант *йәүмендә* ‘дня’, а в Саусканских — оба варианта *йәүмендә* и *көнәндә* ‘дня’;

3) данные об отце: *атасы ясаклы Халид* ‘отец его ясачный Халид’, *атасы сарт Габдевали* ‘отец его сарт Габдевали’, *атасы казак Ишмөхәммәд* ‘отец его казак Ишмухаммед’. В книгах о рожденных и «для записки сочетания браков и разводов» содержатся сведения о социальном статусе и этнической принадлежности. В рукописях Саусканской мечети перед именем отца новорожденного указывается его социальный статус либо национальность: *ясаклы Исмагыйль* ‘ясачный Исмагил’ или *йасаклы Насырбакый* ‘ясачный Насирбаки’, *казак Моратбакый* ‘казак Муратбаки’, *астабунай* (< рус. *отставной*) *казак Әлмөхәммәд* ‘отставной казах Альмухаммед’ или *осдабуяб* (< рус. *отставной*) *казак Корбанбакый* ‘отставной казак Курбанбаки’, *сарт Габделказый* ‘сарт (бухарец) Габделкази’ или *сәртия Мөхәммәделрәхим* ‘сарт (бухарец) Мухаммеделрахим’, *имам әлмөслимин Гомәр* ‘мусульманский священнослужитель Гумер’, *указной мулла Гомәр Кызылбай углы* ‘указной мулла Гумер сын Кызылбая’. В рукописях Чебургинской мечети содержится только термин *ясаклы* ‘ясачный’ (*атасы ясаклы Халид* ‘отец его ясачный Халид’, *атасы ясаклы Габденасыр* ‘отец его Габделнасыр’), хотя юрты Чебургинские относились к двум волостям — Отдельно-Бабасанской и Бухарской;

4) данные о матери: *анасы Сафирузә* ‘мать его Сафируза’, *анасы Рабига* ‘мать его Рабига’, *анасы Мәстүрә* ‘мать его Мастура’. В исследуемых книгах социальный статус и национальность матери не указаны;

5) место рождения: *Тубыл губернасы шулук өяз Күкрәнде илендә тугъды* ‘родился в деревне Кукранде (Чебургинские) того же уезда Тобольской губернии’, *Тубыл губернасы шулук өяз Кундан карьядә тугъды* ‘родился в деревне Кондан (Конданские) того же уезда Тобольской губернии’, *Тубыл өязе Саузкан авылында тугъды* ‘родился в деревне Саузкан (Саусканские) Тобольского уезда’. Лексемы *ил*, *авыл*, *каръя* ‘деревня’ выступают синонимами: *аул* ‘деревня’ [Гиганов, 1804, с. 121], *ил*, *авул* ‘село’ [Гиганов, 1804, с. 534], лексема «*каръя* ‘деревня, селение’ (< араб. *қарйә*) активно использовалась в прежнем татарском литературном языке» [ТТЭС, 2015, с. 377]. При этом лексема *авыл*, функционирующая и в современном татарском языке, используется в записях Саусканской мечети, а *ил* (семантический диалектизм *ил* ‘деревня’ [ТТЗДС, 2009, с. 207]) и *каръя* — в записях Чебургинской мечети. Следовательно, в данном случае в записях Чебургинских юрт зафиксированы синонимы, относящиеся к территориально ограниченному и устаревшему.

В метрических книгах «на записку о смерти» приводятся следующие данные об умершем:

1) половозрастной статус и личное имя: *ир Шаһмирза* ‘мужчина Шахмирза’, *хатун Мәхфүзә* ‘женщина Махфуза’, *ир углан Ядкәр* ‘мужчина

ребенок Ядкар’, *кыз углан Залджамал* ‘девочка ребенок Залджамал’. Представители мусульманского духовенства пользовались особым статусом и почитались среди населения. В записях о смерти Саусканской мечети значится *шәех Сөләйман* ‘шейх Сулейман’;

2) дата смерти: *мартның 7 нче йәүмендә* ‘седьмого дня марта’, *үктәбернең 7 нче йәүмендә* ‘седьмого дня октября’, *нуйәбернең 9 нче йәүмендә* ‘девятого дня ноября’;

3) возраст: *6 йәшендә* ‘в 6 лет’, *алтмыш йәшендә* ‘в шестьдесят лет’, *йите айлык* ‘семимесячная’, *ике ай ун көндә* ‘в два месяца десять дней’, *бер ай үтәсе көндә* ‘месячный’;

4) место смерти: *Тубыл өязе Саускан авылында дәфен улынды* ‘погребение состоялось в деревне Саускан Тобольского уезда’, *Тубыл өязе Аригкул авылында дәфен улынды* ‘погребение состоялось в деревне Аригкул Тобольского уезда’. Лексема *дәфен* арабского происхождения — *дәфн*;

5) причина смерти: указывается, при каких условиях наступил летальный исход (*дәрҗада һалак булып* ‘в воде умерши’, *углан зәхмәте* (досл. болезнь ребенком) ‘при родах’), или приводится название заболевания (*чикутка зәхмәте* ‘чахотка’). В книгах рассматриваемых населенных пунктов некоторые названия болезней совпадают: *йөрәк зәхмәте* (< араб. *ḡāḡmāt*) ‘болезнь сердца’, *күкрәк зәхмәте* ‘грудная болезнь’, *йүдәл / йүтәл зәхмәте* ‘кашель’ (*юталь, юткюрюк* ‘кашель’ [Гиганов, 1804, с. 227]).

Выделяется несколько лексико-семантических групп наименований заболеваний:

— общепринятые наименования заболеваний (термины): *астма / азумә зәхмәте* ‘астма’ (ср.: *иситма* ‘лихорадка’ [Будагов, 1869, с. 43]), *бума зәхмәте* ‘эпилепсия; коклюш’ (*бума* ‘удушье’ [Гиганов, 1804, с. 623]), *зәңгелә* (< перс. *zāḡgi*) *зәхмәте* ‘цинга’, *чикутка* (< рус.) *зәхмәте* ‘чахотка’ — диалектный синоним *нәҗикә / нәчәгә / нәчикә зәхмәте* (*еңка ауру* ‘чахотка’ [Гиганов, 1804, с. 650]);

— наименования с указанием на недуг какой-либо части тела: *йөрәк* ‘сердце’, *корзак / корсак* ‘живот’ (общетюрк. *курсақ* ‘живот’), *күкрәк* ‘грудь’, *үзәк* ‘живот’ (в тюменском и тобольском говорах *үсәк* ‘живот’, в тевризском говоре *үсәк булу* ‘страдать болезнью живота’ [ТТЗДС, 2009, с. 694]), *баш агрыклығы* ‘головная боль’ (*агырыклык* ‘болезнь’ [Гиганов, 1804, с. 22]);

— наименования с указанием на прекращение каких-либо физиологических процессов: *дәм* (< перс. *dām*) *кызамык зәхмәте* (в тобольском говоре *тын қысылу* ‘задыхаться’) ‘удушье’, *сидеге тодылу зәхмәте* ‘болезнь отсутствия мочеиспускания’;

— наименования с указанием на внешние изменения и новообразования на теле: *кызылча зэхмәте* ‘корь’, *шеи зэхмәте* ‘опухоль’ (*ишии* ‘опухоль’ [Там же, с. 341]), *кутур зэхмәте* ‘короста’ (общетюрк. *қотур*; *кудыр*, *котур* ‘короста’ [Там же, с. 244]). «Котур — это обозначение группы кожных заболеваний, характерным признаком которых является шелушение кожи, образование корочек, чешуек, струпьев, рубцов, пустул» [ЭСТЯ, 2000, с. 85];

— наименования болезней, отсылающие к религиозному мировосприятию: *әжәл зэхмәте* ‘смертельная болезнь’ (< араб. *ажәл* ‘смерть, представление, смертный час’), *жәсән зэхмәте* ‘джинн + болезнь’ (< араб. *жәсинн* ‘джинн, черт, нечистый’). В говорах тоболо-иртышских татар используется сочетание *йенгә сугылу* (досл. удариться об черта) ‘стать бесноватым’.

По поверьям сибирских татар, человек может заболеть от встречи с нечистым в темное время суток в нелюдном месте. Как правило, жертвой джинна становятся женщины. Приведем в качестве примера рассказ об изгнании нечистого духа: *Паралич авыруларына, ағыл йугалуына тучар пулган кешеләрне йен-пәреләрнең йулына эләгеп, аларның йеленә сугылып йел авыруыннан үлгән тигәннәр. Йел авыруын, йен-пәрене қацыруцы қагатыгын кешеләр пулган (аларны кеше қагарлар тигәннәр). Пер пиңә шал авыруға эләккәң, анны шәл пәрәп җалб^{ар} плән қаққаннар (суққаннар). Аннасын кармунта шайтан могамын (көен) тартып (уйнап) аяқ уен уйнатқаннар (биеткәннәр) қәле пөтөп йыгылып қалғынца. Аннасын ул исенә килгән. Ә паралич суққаннарны, тартышып авырығаннарны мулла өшгөргән. Кайыакыт төсәлгәннәр* (Записано со слов Утяшевой Фахричамал Аппасовны, 1947 г.р., 30.12.2019 в с. Птицкое Вагайского района Тюменской области) [АА] (Люди, больные параличом, умалишенные, умершие вследствие встречи с нечистым, говорят, умерли от духа (досл. ветра) джинна. Раньше были люди, способные изгнать нечистый дух (их называли ударяющие людей). Накрыв шалью одну женщину, которой овладела эта болезнь, ударяли брюками. Потом заставляли плясать до упаду под гармонь, играя при этом мелодию шайтана. Затем она пришла в себя. А больных параличом и эпилепсией лечил молитвами мулла. Иногда болезнь отходила).

Книги «на записку о браках» содержат следующую информацию:

1) данные о сочетающихся браком: *Тубыл губернасы шул ук өяз Кундан иленең Мәликә Садык кызыны никахландырылды, яше 18да. Шул ук өяз Кундан иленең Исхак Нияз улына, яше 21дә* (Сочетались никахом Малика дочь Садыка из деревни Кондан того же уезда Тобольской губернии,

в 18 лет, и Исхак сын Нияза из деревни Кондан того же уезда, в 21 год); *Тубыл өязе Игэй авылының сарт Аллаяр Исәһйар углының кызы Мәрйәмне шул ук авылның сарт Очкуртгә Сөендек углыга ниях уклады* (Дочери сарта Аллаяра сына Исаяра Марьям из деревни Игеевские Тобольского уезда и сыну Суендека сарту Очкурту из той же деревни читали никах);

2) дата: *майның 11 нче йәүмендә* ‘11 дня мая’, *ийүлнең 9 нчы көнөндә* ‘9 дня июля’, *априлнең 10 нчы йәүмендә* ‘10 дня апреля’;

3) доверенные от невесты и жениха: *Кыз тарафыннан әтикәсе Садык Осда углы вәли вәкил булды вә кияү тарафындан Уразбакый Кылау углы вәли вәкил булды, зәүжәеннең ризалыгының шаһидләре шул ук илнең Мөхәммәд Көчүк углы әлимса кылдым. Бугай Әмрат углы әлимсам кылдым* (Со стороны девушки доверенным был отец Садык сын Осды и со стороны жениха доверенным был Уразбаки сын Кылау, согласие супруги я, их шахит Мухаммед сын Кучука, скрепил подписью. Я, Бугай сын Амрата, поставил подпись); *Кыз тарафыдин йизнәсе ясаклы Гыйбаш Илйас углы вәли вәкил булды вә кияү тарафыдин бер тугма Габдулла Ниятбакый вәли вәкил булды вә кызның шаһидләре Гыйдмөхәммәд Мөәмин углы, Морат Уразмәт углы әлимза куйдым* (Со стороны девушки доверенным был муж старшей родственницы, ясачный Гибаши, сын Ильясы, и со стороны жениха доверенным был родной брат Габдулла, сын Ниятбакия, и шахитами девушки Гидмухаммедом, сыном Муэмина, Муратом, сыном Уразмета, поставлена подпись). В мечетных книгах лексема арабского происхождения *шаһит* используется в значении ‘человек, который во время никаха заверяет согласие невесты и жениха на брак’ [ТТАС, 2005, с. 681]. Слово *зәүжә* (< араб. *zāwǧ*, *zāwǧā*) имеет значение ‘супруга’. Характерным канцеляризмом для Чебургинских книг является *әлимса кылдым* (досл. подпись сделал). В Саусканских книгах употребляются синонимичные канцеляризмы *әлимза куйдым* (досл. подпись поставил), *кул салдым* (досл. руку положил) и *кул куйдум* (досл. руку поставил);

4) сумма, которую передает жених родителям невесты: *Мәһәре мөсәммә йөз илле сум барчасын үтәмәклүкүм өчүн кияү Исхак Нияз углы әлимса кылдум вә һәм мәзкурә кызым Мәликә өчен вәли вәкил әтикәсе Садык Осда углы әлимза кылдым* (За передачу денег в размере 150 рублей жених Исхак, сын Нияза, ставлю подпись, и за согласие вышеназванной моей дочери Малики доверенный отец Садык, сын Осды, ставлю подпись);

5) имя муллы, заключившего брак: *Тубыл губернасы Саузкан авылының указной мулла Гомәр Кызылбай углы ниях хөббәсе укудум* (Прочитал никах указной мулла Гумер сын Кызылбая из деревни Саускан Тобольской губернии).

Следовательно, в метрических книгах наблюдается сохранение некоторых традиционных черт написания документов. Это связано с тем, что официальные бумаги оформляли специально обученные люди, владеющие нормами канцелярской речи, которые записывали тексты по существующим правилам. Кроме того, в исследуемых текстах также активно функционируют региональные особенности татарского языка.

5. Перспективы изучения мечетных книг

Введение в научный оборот рукописных текстов XIX — начала XX веков старотатарской письменности, основанной на арабской графике, является одной из актуальных исследовательских задач, так как многие материалы фонда мечетных книг находятся в обветшалом состоянии, а некоторые рукописи близки к разрушению (рассыпаются в пыль). Соответственно, требуется фиксация материала электронным способом (сканирование), систематизация и хранение электронных копий (создание письменного корпуса).

Во-первых, научная перспектива исследования заключается как в получении принципиально нового продукта — письменного корпуса рукописных книг сибирских татар, так и в комплексном исследовании неизученных памятников письменности в корпусном, археографическом (палеографическое описание, изучение графики, орфографии и пунктуации), лингвотекстологическом и лингвокультурологическом аспектах.

Во-вторых, при исследовании рукописей имеется необходимость в использовании генеалогического подхода для изучения антропонимикона Тобольской губернии XIX — начала XX веков на материале метрических данных о рождениях, браках, разводах и смерти. В этом контексте актуализируется описание и анализ традиций имянаречения этнических групп сибирских татар (наречение именем умершего родственника, наречение сыновей или дочерей двухкомпонентными именами с одним общим элементом, напр., *Айтмухаммет*, *Айтмаммет*, *Айтназир* или *Рейхан*, *Гарифхан*, *Абихан*, *Райхана* и др.) в сравнительном аспекте с традициями других тюркских народов для выявления универсальных и уникальных признаков. Более того, генеалогический подход предполагает выявление этимологической основы личных имен по временным отрезкам и основных тенденций в имянаречении (напр., переход от древнетюркских имен к арабским или персидским именам связан с упрощением религиозных традиций в обществе).

В-третьих, научная перспектива определяется привлечением корпусного метода лингвистического исследования при изучении письменной

речи сибирских татар. Созданию письменного корпуса предшествуют следующие лингвистические исследования:

- (1) транскрибирование текстов при помощи букв современного татарского алфавита (транскрипция на татарской кириллической основе);
- (2) перевод мечетных книг на русский язык с лингвистическими и культурологическими комментариями;
- (3) лингвистический анализ рукописных памятников письменности с точки зрения археографии, лингвотекстологии и лингвокультурологии.

Следовательно, изучение мечетных книг направлено на решение актуальных вопросов, связанных как с сохранением уникального письменного наследия, так и с рассмотрением и описанием языковых процессов в Тобольской губернии XIX — начала XX веков.

6. Заключение

Таким образом, мечетные книги Тобольской губернии XIX — начала XX веков — это метрические книги «на записку родившихся, о браках, разводах и смерти», написанные арабской вязью на старотатарском языке с элементами регионального наречия. Несмотря на то, что население в XIX веке по происхождению было этнически неоднородным (бухарцы, ясачные татары), наблюдаются общие тенденции в оформлении документов. Следует отметить использование большого количества слов арабского происхождения во всех книгах. Элементы регионального наречия характерны для текстов книг не только ясачного населения, но и бухарцев. Отсюда можно предположить, что в XIX веке имел место языковой сдвиг в среде бухарского населения.

Изучение мечетных книг позволяет рассмотреть разные пласты лексики: антропонимической (личные имена, термины родства), медицинской, ойконимической, этнической, юридической и т. д. Кроме того, записи о личных именах и родственных отношениях необходимы для реконструкции антропонимикона Тобольской губернии XIX — начала XX веков.

Источники и принятые сокращения

1. АА — *Архив* авторов.
2. Будагов Л. З. Сравнительный словарь турецко-татарский наречий, со включением употребительнейших слов арабских и персидских и с переводом на русский язык / Л. З. Будагов. — Санкт-Петербург : Типография Императорской Академии Наук, 1869. — Том I. — 810 с.
3. ГБУТО ГА — *Государственное* бюджетное учреждение Тюменской области Государственный архив в г. Тобольске. Ф. И 494, 508—520, 631—650.

4. Гиганов И. Словарь российско-татарский, собранный в Тобольском главном народном училище / И. Гиганов. — Санкт-Петербург : Императорская Академия Наук, 1804. — 680 с.
5. ТТАС — *Татар* теленең аңлатмалы сүзлеге. — Казан : «Матбугат йорты» нәшрияты, 2005. — 848 б.
6. ТТЗДС — *Татар* теленең зур диалектологик сүзлеге / төз. : Ф. С. Баязитова, Д. Б. Рамазанова, З. Р. Садыкова, Т. Х. Хәйретдинова. — Казан : Татар. кит. нәшр., 2009. — 839 б.
7. ТТЭС — *Татар* теленең этимологик сүзлеге : Ике томда. I том (А—Л). — Казан : Мәгариф — Вақыт, 2015. — 543 б.
8. ЭСТЯ — *Этимологический словарь тюркских языков* : Общетюркские и межтюркские основы на букву «К» / авт. сл. статей Л. С. Левитская, А. В. Дыбо, В. И. Рассадина. — Москва : Языки русской культуры, 2000. — 368 с.

ЛИТЕРАТУРА

1. Баширова И. Б. Татарский литературный язык конца XIX — начала XX века : литературная норма, вариативность нормы и функционально-стилистическая вариативность в категориях имени существительного и наклонениях глагола : автореферат диссертации ... доктора филологических наук : 10.02.06 / И. Б. Баширова. — Казань : Казанский государственный университет, 2000. — 68 с.
2. Томилов Н. А. Тюркоязычное население Западно-Сибирской равнины в конце XVI — первой четверти XIX вв. / Н. А. Томилов. — Томск : Издательство Томского университета, 1981. — 276 с.
3. Тумашева Д. Г. Диалекты сибирских татар : опыт сравнительного исследования / Д. Г. Тумашева. — Казань : Изд-во КГУ, 1977. — 296 с.
4. Хисамова Ф. М. Татарский язык в восточной дипломатии России (XVI — начало XIX вв.) / Ф. М. Хисамова. — Казань : Татарское книжное издательство, 2012. — 405 с.
5. Хисамова Ф. М. Функционирование и развитие старотатарской деловой письменности XVI—XVII вв. / Ф. М. Хисамова. — Казань : Издательство КГУ, 1990. — 154 с.

MOSQUE BOOKS OF THE TOBOLSK PROVINCE OF THE 19TH — EARLY 20TH CENTURIES AS A LITERARY TEXT OF THE SIBERIAN TATARS: BOOKS CONTENTS AND VOCABULARY¹

© **Guzel Ch. Fayzullina (2020)**, orcid.org/0000-0002-2721-4063, ResearcherID C-2505-2015, SPIN 4541-5070, Doctor of Philology, associate professor, University of Tyumen (Tyumen, Russia), utgus@mail.ru.

© **Enze Kh. Kadirova (2020)**, orcid.org/0000-0002-3208-6975, ResearcherID M-2312-2013, SPIN 8546-0648, PhD in Philology, associate professor, Kazan (Volga region) Federal University (Kazan, Russia), enge@inbox.ru.

¹ The study was financially supported by a grant from the President of the Russian Federation for state support of young Russian scientists — doctors of sciences in the framework of the scientific project No. 075-15-2019-1181 of June 11, 2019.

© **Alsina A. Fattakova (2020)**, orcid.org/0000-0002-1849-1915, ResearcherID K-5070-2017, SPIN 4471-3181, PhD in Philology, University of Tyumen (Tyumen, Russia), alsina-f-a@yandex.ru.

The question is raised about the study of mosque books of the Tobolsk province of the XIX — early XX centuries, stored in the State Budgetary Institution of the Tyumen region “State Archives of Tobolsk”. It is reported that the documents cover the period from 1830 to 1917 and are the metric books of the Siberian Tatars “on a note on births, about marriage, divorce and death”. The relevance of the study is due to the preservation and study of the literary texts of the indigenous Turkic people of Western Siberia — the Siberian Tatars. A review of the geography and chronology of preserved manuscripts is carried out, the features of the composition of the information contained in mosque books of the Sauskan and Chebourg yurts are considered. The authors emphasize the value of metric books as a source, since some traditional features of Tatar writing of the 18th—19th centuries have been preserved in them, which is associated with generally accepted standards for the design of official business papers. The scientific prospects of the study are considered: the creation of a written corpus of manuscript books of Siberian Tatars; analysis of the unexplored literary texts in the corpus, archaeographic (paleographic description, the study of graphics, spelling and punctuation), linguistic-textological and linguocultural aspects; application of the genealogical approach in describing the anthroponymic of Tobolsk province of the 19th — early 20th centuries on the basis of metric data on births, marriages, divorces and death.

Key words: Siberian Tatars; mosque books; Tobolsk province; linguistic source study; handwritten graphics and vocabulary; Bukhara; yasak Tatars.

MATERIAL RESOURCES

AA — *Arkhiv avtorov*. (In Tat.).

Budagov, L. Z. (1869). *Sravnitelnyy slovar' turetsko-tatarskiy narechiy, so vklyucheniym upotrebitelneyshikh slov arabskikh i persidskikh i s perevodom na russkiy yazyk*. I. Sankt-Peterburg: Tipografiya Imperatorskoy Akademii Nauk. (In Russ.).

ESTYa — *Etimologicheskij slovar' tyurkskikh yazykov: Obshchetyurkskiye i mezhtyurkskiye osnovy na bukvu «K»*. (2000). Moskva: Yazyki russkoy kultury. (In Russ.).

GBUTO GA — *Gosudarstvennoye byudzhethnoye uchrezhdeniye Tyumenskoy oblasti Gosudarstvennyy arkhiv v g. Tobolske. F. I 494, 508—520, 631—650*. (In Russ.).

Giganov, I. *Slovar' rossiysko-tatarskiy, sobrannyy v Tobolskom glavnom narodnom uchilishche*. (1804). Sankt-Peterburg: Imperatorskaya Akademiya Nauk. (In Russ.).

TTAS — *Tatar teleneñ aqlatmaly syzlege*. (2005). Kazan: «Matbugat yorty» nashriyaty. (In Tat.).

TTES — *Tatar teleneñ etimologik syzlege: Ike tomda, I (A—L)*. (2015). Kazan: Məgarif — Vakyt. (In Tat.).

TTZDS — *Tatar teleneñ zur dialektologik syzlege*. (2009). Kazan: Tatar. kit. nashr. (In Tat.).

REFERENCES

Bashirova, I. B. (2000). *Tatarskiy literaturnyy yazyk kontsa XIX — nachala XX veka: literaturnaya norma, variativnost' normy i funktsionalno-stilisticheskaya variativnost' v kategoriyakh imeni sushchestvitelnogo i nakloneniyakh glagola: avtoreferat dissertatsii ... doktora filologicheskikh nauk*. Kazan': Kazanskiy gosudarstvennyy universitet. (In Russ.).

- Khisamova, F. M. (1990). *Funktsionirovaniye i razvitiye starotatarskoy delovoy pismennosti XVI—XVII vv.* Kazan': Izdatelstvo KGU. (In Russ.).
- Khisamova, F. M. (2012). *Tatarskiy yazyk v vostochnoy diplomatii Rossii (XVI — nachalo XIX vv.)*. Kazan': Tatarskoye knizhnoye izdatelstvo. (In Russ.).
- Tomilov, N. A. (1981). *Tyurkoyazychnoye naseleniye Zapadno-Sibirskoy ravniny v kontse XVI — pervoy chetverti XIX vv.* Tomsk: Izdatelstvo Tomskogo universiteta. (In Russ.).
- Tumasheva, D. G. (1977). *Dialekty sibirskikh tatar: Opyt sravnitel'nogo issledovaniya*. Kazan': Izd-vo KGU. (In Russ.).